

— Прошу прощения, что заставил гостей долго ждать!

Медленно появившийся в поле зрения присутствующих человек обладал длинными золотистыми волосами, которые казались особенно заметными в старинном замке. Его зрачки были темно-красными, ясными и чистыми, словно прозрачные рубины. Высокий и выразительный нос выглядел так, будто к нему нежно прикоснулся сам бог, уголки губ трогала умеренная и мягкая улыбка, кожа была мертвенно-бледной, а голос — тихим, низким и прохладным.

— Мы и недолго ждали, — Цинь Шэнь улыбнулся и без малейших колебаний подцепил вилкой еще один кусочек пирожного, отправляя его в рот.

Хозяин замка ничуть не рассердился на столь невоспитанный поступок. Внимательно понаблюдав за Цинь Шэнем еще мгновение, он произнес:

— Меня зовут Нигосдин. Очень рад, что все вы нашли время заглянуть на этот бал.

С этими словами Нигосдин отвесил гостям вежливый поклон.

— Мы что, единственные, кто пришел на бал?

В отличие от осторожности остальных, Гу Цунъюань держался с полным хладнокровием и озвучил вопрос, который у всех еще только вертелся на языке.

— Именно так, — Нигосдин легко улыбнулся, и его лицо излучало неподдельную наивность. — Бал, посвященный поминовению усопших душ... Шести человек вполне достаточно!

Сердца присутствующих тут же забили тревогу.

Однако не успел кто-либо еще открыть рот, как из мрачного угла появился неизменно внезапный дворецкий и отвесил Нигосдину безупречный поклон:

— Хозяин, вам пора ужинать.

Нигосдин, казалось, только что вспомнил об этом, изящно и неторопливо подошел к своему месту, а уголки его губ чуть приподнялись:

— Ах, если бы ты не напомнил, я бы совсем забыл. В конце концов, сюда уже очень давно никто не заглядывал, и так редко выпадает шанс пообщаться с живыми людьми.

Слуги с подносами в руках расставили перед гостями всевозможные угощения.

Изысканный рыбный суп источал согревающий, уютный аромат, плавающая на поверхности мелко нарезанная зелень перемежалась с белоснежными кусочками рыбы, выглядя исключительно аппетитно и заманчиво. Пожалуй, из-за того, что хозяин замка обладал иностранными корнями, основным блюдом здесь были нежные, сочные стейки из говядины, украшенные изумрудно-зелеными соцветиями брокколи и фиолетовыми кольцами лука. В качестве декора также прилагались ломтик свежего лимона и немного кинзы.

Одна из служанок катила перед собой сервировочную тележку и заботливо опрашивала каждого гостя, какой соус ему по вкусу, после чего аккуратно поливала ужин каждого из присутствующих.

Другой слуга подал гостям в качестве десерта тарелки с ассорти из различных фруктов, смешанных со взбитыми сливками.

— Еды в замке немного, так что пока позвольте предложить вам лишь это, — виновато улыбнулся Нигосдин, после чего элегантно взял нож и вилку, разрезал лежавший перед ним стейк с томатным соусом на несколько кусочков и с абсолютно непринужденным видом отправил их в рот.

Гу Цунъюань вовсе не был новичком в обращении с ножом и вилкой. Когда-то его младший дядя специально нанял для него личного преподавателя, чтобы обучить хорошим манерам. Однако его удивило другое: Цинь Шэнь управлялся с приборами с не меньшей элегантностью и сноровкой. В его сосредоточенном на разрезании мяса виде совершенно не осталось прежней развязанности.

Жаль только, что наклеенная на лицо густая борода и нелепый наряд сильно портили его внешность, и в целом его облик все равно казался неопишимо странным.

Если же взглянуть на Лю Тао и Сюй Яна, то они, судя по всему, в повседневной жизни редко пользовались ножом и вилкой, а потому их движения выглядели суетливыми и неуклюжими. В конце концов они просто накололи на вилки целые куски мяса и принялись их грызть, а их манера еды выглядела грубой и неприглядной.

В конце концов хозяин замка не вынес этого зрелища и подозвал двух слуг, чтобы те разрезали говядину на кусочки и тем самым облегчили им трапезу.

— Спасибо! — Сюй Ян улыбнулся подававшему слуге, но боковым зрением заметил, как на стене чьи-то глаза едва заметно прищурились — похоже, они насмеялись над его неумелостью.

Он резко повернул голову, но никаких глаз и в помине не было — лишь ровная красная линия.

— Неужели мне показалось? — пробормотал себе под нос Сюй Ян и с оцепенением продолжил жевать мясо в своей тарелке, чувствуя, как еда стала совершенно безвкусной.

Цинь Шэнь, с виду непринужденно беседовавший с хозяином замка, на самом деле все это время следил боковым зрением за сидевшими напротив. Заметив, как у одного из них переменялось лицо, он тут же догадался, что на стене, должно быть, снова произошло какое-то изменение.

<http://bllate.org/book/21987/2285797>